Юрский С.

18/V 88

Творчество и поиск. Москва, 1988, 18 мая

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ.

Концерт и после концерта

**ПОНЕДЕЛЬНИК, 23 МАЯ, 1 ПРОГРАММА, 20.05;
ТО-4—19.15; ТО-3—17.45; ТО-2—15.15; ТО-1—13.15**

В 1957 году, в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, совсем молодой актер Сергей Юрский получил официальное признание — бронзовую медаль на конкурсе артистов-чтецов. С тех пор возник «театр Юрского» — концертные выступления с маленькими спектаклями и чтецкими программами.

«Сейчас у меня 14 программ, — говорит артист, — это Шекспир, Бернс, Шукшин, Блок, Зощенко, Маяковский, Булгаков... Уже много лет я не обновляю программу целиком, но каждый раз включаю что-нибудь новое. Вот и сегодня очень важная для меня программа — В. Маяковский, поэма «Человек». Это произведение написано в 1917 году, звучит с эстрады очень редко. Поэт прославляет Человека, его возможности. Тонкая душевная структура произведения требует особых усилий от слушателей, чтобы в нее включиться. Чтец — это не просто человек, который слова произносит красивым голосом, но который заполняет некое пространство, следовательно, внимание должно быть не только на словах...»

Нам казалось, что тем, кто любит «театр Юрского», интересен и Юрский-человек, актер «без грима», такой, каков он в жизни, и мы попросили его остаться после концерта, чтобы побеседовать с ним.

Сидя перед телекамерой в гримерной опустевшего Зала имени Чайковского, Юрский размышляет о том, что сегодня волнует, что «резонирует в нем от боли и радости сегодняшнего мира». И этот монолог, открывающий личность самого актера, оказался не менее интересным, чем концерт.

Яркое и неординарное дарование актера проявилось в первые же годы его работы. Это была сцена Ленинградского Большого драматического театра, где сыграны лучшие роли, где прожито много лет.

Последние восемь лет С. Юрский — актер и режиссер Московского академического театра имени Моссовета.

— А вы никогда не жалели, что ушли от Товстоногова из БДТ?

— Много раз, но не до такой степени, чтобы думать о возврате.

Это было прекрасное время, замечательное и для театра, и для всех нас, актеров. Товстоногов в расцвете сил, мы все молодые, увлеченные...

— А как режиссер вы считаете себя учеником Товстоногова?

— Да, конечно. Я работал у него много лет, сыграл столько ролей и, конечно, восхищался им, учился у него.

Еще в Ленинграде начал работать как режиссер и в театре, и на телевидении. И теперь в Театре имени Моссовета поставлено три спектакля. И, конечно, есть планы, но актерское дело для меня главное. Предстоит интересная работа с режиссером Г. Тростянецким.

Я готовлю новые программы — меня очень привлекает великолепный поэт Олег Чухонцев, я всегда слежу за тем, что он пишет, как растет. Меня также интересует прозаик Евгений Попов. Трудно его читать, и не всегда находишь большой отклик в зрительном зале, и все-таки я читаю и получаю колоссальное удовольствие от общения с замечательной литературой. Меня привлекает творчество Андрея Платонова, Иосифа Бродского, лауреата Нобелевской премии. Прибавить еще имена к тем авторам, которых я читаю,— вот моя задача, мой интерес, моя любовь».

Мы задержали актера дольше, чем предполагали. Рядом сидела его жена актриса Н. Тенякова. Мы понимали, что он устал, и когда я пожелала ему «спокойной ночи», он улыбнулся, а я вспомнила М. И. Прудкина, который однажды в такой же ситуации сказал: «Разве может быть у актера спокойная ночь после спектакля? Теперь я всю ночь буду заново все проигрывать».

Г. БОРИСОВА

189